

Привлечение самозанятых организациями: правовые риски и судебная практика

Медведева Софья Алексеевна

Студент (бакалавр)

Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия

E-mail: medvedevasafie@gmail.com

УДК 347

Привлечение самозанятых организациями: правовые риски и судебная практика

С.А. Медведева

Сибирский государственный университет путей сообщения,

ул. Дуси Ковальчук, 191, г. Новосибирск, 630049, Россия

Аннотация. В статье автор рассматривает отдельные аспекты правового режима налога на профессиональный доход, анализирует риски контрагентов самозанятых лиц и разрабатывает методы управления такими рисками.

Ключевые слова: самозанятость, правовые риски, налогообложение.

Attracting the self-employed by organizations: legal risks and judicial practice

S.A. Medvedeva

Siberian transport university,

191 Dusi Kovalchuk str., Novosibirsk, 630049, Russia

Annotation. In the article the author examines certain aspects of the legal regime of professional income tax, analyzes the risks of contractors of self-employed persons and develops methods for managing such risks.

Keywords: self-employment, legal risks, taxation.

Практика привлечения самозанятых организациями – одна из самых спорных в налоговом праве. В соответствии со статьей 6 федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [6] разрешены договоры с плательщиками налога на профессиональный доход (далее - НПД). Но налоговая часто видит в этом попытку сэкономить на страховых взносах и подменить трудовые отношения. Разберём, какие риски несут организации, на примере конкретных судебных решений.

Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.04.2025 по делу №А45-7788/2024 [5] установлено, что компания, осуществляющая оказание клининговых услуг, привлекла 272 самозанятых. Сумма чеков НПД – 58111110 руб. Суд установил классические признаки подмены: инициатива регистрации в приложении «Мой налог» исходила от организации; договоры не содержали конкретного объёма работ; акты были обезличенными (непонятно, кто именно какие услуги оказывал и какие работы выполнял); компания контролировала качество; работы носили систематический ежемесячный характер. В результате суд кассационной инстанции поддержал акты нижестоящих судов, согласно которым отношения переквалифицированы в трудовые, организации доначислены страховые взносы.

Аналогичные выводы содержатся в постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27.02.2026 по делу №А04-2065/2025 [4]. Налоговая доначислила организации 1556649 руб. НДФЛ и страховых взносов. Суд установил, что договоры с самозанятыми были одинаковыми по форме, без конкретных видов услуг; самозанятые регистрировались по требованию общества; на допросах они подтвердили, что выполняли функции штатных

сотрудников (диспетчеров, водителей, логистов); после увольнения они снимались с учёта как плательщики НПД. Суд поддержал инспекцию, признав это схемой ухода от налогов.

Дело №А45-1565/2025 в настоящее время находится в производстве Арбитражного суда Новосибирской области [2]. Налоговая оспаривает договоры с самозанятыми, доначисляя страховые взносы (ориентировочно около 2 млн руб.) из-за отсутствия у контрагентов признаков предпринимательского риска. Судебный акт пока не принят, но сам факт возбуждения дела подтверждает устойчивую тенденцию – инспекции систематически проводят мониторинг компаний, активно использующих самозанятых.

Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 10.03.2025 по делу №А45-5678/2024 [3] директора организации привлекли к субсидиарной ответственности на 12 млн руб. за вывод активов через схему с самозанятыми. Суд указал, что действия по дроблению бизнеса без деловой цели свидетельствуют о недобросовестности. Это показывает, что последствия могут быть не только налоговыми, но и корпоративными (вплоть до уголовной ответственности).

Все кейсы подтверждают тенденцию, что суды обращают внимание не на формальный статус самозанятого, а на реальные условия. Если компания контролирует график, предоставляет оборудование, принимает работу по обезличенным актам, это почти всегда перекалывает отношения. Особенно опасна ситуация, когда самозанятые раньше были штатными сотрудниками (нарушение двухлетнего запрета). Как показывает дело №А45-7788/2024, массовое привлечение (более 200 человек) гарантирует внимание налоговой.

Официальная позиция ФНС закреплена в письме от 15.04.2022 №ЕА-4-15/4674 [7], закрепляющем признаки, по которым налоговая отличает реальную самостоятельную деятельность от подмены трудовых отношений. К таким признакам относятся, в частности, работа с использованием оборудования и материалов заказчика; подчинение правилам внутреннего трудового распорядка; регулярный и долгосрочный характер выплат; отсутствие у самозанятого иных заказчиков; регистрация в НПД незадолго до заключения договора.

Как справедливо отмечает А.С. Бусел [1, С.78], «налоговый риск перекалывания возникает именно тогда, когда отношения носят системный, а не разовый характер». Также существует прямой законодательный запрет: часть 8 пункта 2 статьи 6 Закона №422-ФЗ запрещает организации или ИП заключать договоры со своими бывшими работниками в течение двух лет после увольнения. Нарушение этого запрета – почти гарантированная перекалывания.

На основе анализа судебной практики можно предложить следующие рекомендации для организаций. Первое – документально подтверждать разовый или проектный характер работ (например, акты с указанием конкретного объёма и срока, а не «ежедневно»). Второе – в договоре чётко писать результат, а не процесс. Не «выполнять уборку каждый день», а «убрать помещение после мероприятия 15 мая». Третье – желательно, чтобы у самозанятого были и другие заказчики, и это можно подтвердить [1, С.79]. Соблюдение этих условий значительно снижает вероятность перекалывания.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы. Правовое регулирование использования самозанятых организациями активно настраивается через суды. Формальный подход (наличие статуса НПД) больше не работает. Суды и налоговая смотрят на реальные отношения: есть ли подчинение, контроль, регулярность, использование чужого оборудования. Компании, которые не хотят доначислений и субсидиарной ответственности, должны доказывать реальную самостоятельность своих контрагентов. В 2026–2027 годах следует ожидать ужесточения контроля, в том числе через автоматический обмен данными между ФНС и Рострудом.

Источники и литература

- 1) 1. Бусел А.С. Правовой статус самозанятых в предпринимательских отношениях // Молодой ученый. 2024. № 38(537).С.75–80.
- 2) 2. Дело №А45-1565/2025 // Картотека арбитражных дел.URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения:09.04.2026).
- 3) 3. Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 10.03.2025 по делу №А45-5678/2024 // Картотека арбитражных дел.URL: <https://kad.arbitr.ru>. (дата обращения 10.04.2026).
- 4) 4. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27.02.2026 по делу №А04-2065/2025 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.04.2026).
- 5) 5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.04.2025 по делу №А45-7788/2024 // Картотека арбитражных дел.URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.04.2026).
- 6) 6. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // СПС «КонсультантПлюс».
- 7) 7. ФНС России. Письмо от 15.04.2022 №ЕА-4-15/4674«О направлении информации» (вместе с «Методическими рекомендациями. . .») //СПС «КонсультантПлюс».